

Энергетическая политика Турецкой Республики: экспансия в Восточном Средиземноморье

Нуриев Булат Дамирович¹

Канд. филос. наук, доц. каф. государственного и муниципального управления,
доц. каф. мировой экономики и международных экономических отношений
ORCID: 0000-0001-8434-2419, e-mail: nurievbd@mail.ru

Поспелов Сергей Валерьевич^{1,2,3}

Доц. каф. мировой экономики и международных отношений¹,
доц. каф. регионального управления и национальной политики², ответственный секретарь³
ORCID: 0000-0001-7255-000X, e-mail: pospelov-s@mail.ru

¹Государственный университет управления, г. Москва, Россия

²Московский государственный институт международных отношений
Министерств иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Россия

³Парламентская Ассамблея Организации Договора о коллективной безопасности, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

В статье дается анализ современной энергетической политики Турецкой Республики в Восточном Средиземноморье, проводимой в русле правоцентристской идеологии регионального доминирования. Авторами констатируется, что основной причиной возникновения межгосударственных противоречий в регионе является образование национальных государств в первой половине прошлого века, административные границы которых были оформлены и признаны без учета этнических особенностей и сложившихся столетиями экономических традиций. Другой важной причиной можно назвать стремление официальной Анкары и оформившегося в течение последних двух десятилетий турецкого крупного бизнеса укрепить свое влияние в соседних странах и территориях. Современная Турция, лишенная собственных островов в акваториях восточной части Средиземного и Эгейского морей, настаивает на пересмотре ряда положений международного морского права, что повышает уровень напряженности в регионе в целом и в турецко-европейских отношениях в частности. В статье также подчеркивается, что нерешенность важных межгосударственных проблем в Восточном Средиземноморье и активная политика Турции в этом регионе открывает перед российским нефтегазовым бизнесом новые возможности, которые требуют своей взвешенной экспертной оценки.

Ключевые слова

Восточное Средиземноморье, Турция, Кипр, Греция, Египет, исключительная экономическая зона, природный газ, континентальный шельф, Европейский союз

Для цитирования: Нуриев Б.Д., Поспелов С.В. Энергетическая политика Турецкой Республики: экспансия в Восточном Средиземноморье // Вестник университета. 2023. № 3. С. 108–116.

Energy policy of the Republic of Turkey: expansion in the Eastern Mediterranean

Bulat D. Nuriev¹

Cand. Sci. (Philos.), Assoc. prof. at the Department of State and Municipal Administration,
Assoc. prof. at the Department of World Economy and International Economic Relations
ORCID: 0000-0001-8434-2419, e-mail: nurievbd@mail.ru

Sergey V. Pospelov^{1,2,3}

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. prof. at the Department of World Economy and International Economic Relations¹,
Assoc. prof. at the Department of Regional Management and National Policy², Executive secretary³
ORCID: 0000-0001-7255-000X, e-mail: pospelov-s@mail.ru

¹State University of Management, Moscow, Russia

²Moscow State Institute of International Relations (MGIMO), Moscow, Russia

³The Parliamentary Assembly of the Collective Security Treaty Organization, Saint-Petersburg, Russia

Abstract

The article analyzes the modern energy policy of the Republic of Turkey in the Eastern Mediterranean, conducted in line with the center-right ideology of regional dominance. The authors state that the main reason for the emergence of interstate contradictions in the region is the formation of national states in the first half of the last century, whose administrative borders were drawn up and recognized without taking into account ethnic characteristics and centuries-old economic traditions. Another important reason is the desire of official Ankara and the Turkish big business that has taken shape over the past two decades to strengthen its influence in neighboring countries and territories. Modern Turkey, deprived of its own islands in the waters of the eastern Mediterranean and Aegean Seas, insists on revising a number of provisions of international maritime law, which increases the level of tension in the region as a whole, and in Turkish-European relations in particular. The article also emphasizes that the unresolved important interstate problems in the Eastern Mediterranean and Turkey's active policy in this region opens up new opportunities for the Russian oil and gas business, which require their own balanced expert assessment.

Keywords

Eastern Mediterranean, Turkey, Cyprus, Greece, Egypt, exclusive economic zone, natural gas, continental shelf, European Union

For citation: Nuriev B.D., Pospelov S.V. (2023) Expert system for managing data on the competencies of a modern manager. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 108–116.

ВВЕДЕНИЕ

Начиная с конца прошлого столетия вопросы обеспечения энергетической безопасности Турции актуализировались как никогда ранее. Причиной тому послужил бурный рост национальной экономики, последовавший после реформ Т. Озала (1927–1993 гг.), возглавлявшего правоцентристскую партию «Партию Отечества», пришедшей к власти в начале 1980-х г. прошлого столетия. Экономический подъем требовал соответствующего обеспечения углеводородным сырьем, дефицит которого на протяжении всей истории Турецкой Республики тормозил развитие страны. Считается, что неким толчком к процессу переосмысления концепции энергетической политики страны стало подписание Договора о строительстве «Голубого потока» в 1997 г. между Россией и Турцией [1]. Газопровод начал эксплуатироваться в 2003 г. уже в годы правления Партии справедливости и развития, возглавляемой Т. Эрдоганом. Именно с этого периода энергетический вопрос получил статус приоритетного в экономической политике новой администрации.

Как полагают многие российские и зарубежные исследователи, одним из наиболее важных направлений в новой архитектуре энергетической безопасности Турции стало Восточное Средиземноморье. Данный регион, имея богатейшую общую историю населяющих его народов, формируя с анатолийскими турками некий единый культурный ареал, имеет крайне большое значение для официальной Анкары. Без преувеличения можно сказать, что в последние десятилетия Восточное Средиземноморье превратилось в зону повышенной напряженности, которую некоторые специалисты делят на соответствующие направления по уровню конфликтности. Так, турецкими учеными особо выделяются кипрское и сирийское противоречия как наиболее опасные для Турции с точки зрения обеспечения собственной национальной безопасности [2]. На втором месте по уровню конфликтности занимает морское побережье Средиземного и Эгейского морей. Между обоими направлениями есть принципиальная разница. Так, если в основе кипрского и сирийского конфликтов находится фактор более политический с преобладанием оттенка межрелигиозного и межнационального противостояния, то морской узел противоречий связан с нерешенностью сугубо экономических проблем, так как в акватории прибрежных зон стран региона, как предполагается, могут находиться большие запасы природного газа. Добавим также, что на решение восточно-средиземноморского вопроса уже в ближайшей перспективе может оказывать поддержку и Российская Федерация (далее – РФ), так как интересы Москвы по ряду вопросов и интересы некоторых других столиц региона, в том числе Анкары, могут совпадать.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Проблему энергетической политики Турции и геологоразведки в акватории Восточного Средиземноморья нельзя назвать новой для российского и зарубежного исследователя. Среди отечественных монографических исследований хотелось бы выделить труды Г.И. Старченкова, П.Е. Калугина [3; 4]. Безусловно, заслуживают особого внимания работы, выполненные в формате научных статей, которые были опубликованы в рецензируемых научных изданиях. Так, например, при проведении исследования нами были учтены результаты ученых П.А. Гудева, К.В. Власовой и Н.В. Ивкиной [5–7]. Также хочется отметить, что обозначенная нами тема привлекает исследователей, готовящих свои научные изыскания для получения ученых степеней. Из изученных нами диссертационных исследований, думается, стоит выделить труды Е.В. Гнилomedова, А.В. Вотнинова и В. Оздемира [8–10].

Из зарубежных исследований нельзя обойти вниманием, прежде всего, работы турецких ученых. Среди тех трудов, итоги которых были использованы нами в ходе подготовки данной работы, думается, необходимо особо выделить коллективную монографию «Восточное Средиземноморье в торговой и энергетической стратегии Турции» [11]. Помимо этого, нами были задействованы отчеты органов публичной власти, а также аналитический материал профильных государственных структур Турции. Из всего массива подобной литературы хотелось бы отметить ежегодники, издаваемые турецкой государственной корпорацией Türkiye Petrolleri, а также отчет-путеводитель для инвесторов, подготовленный Президентским офисом инвестиций [12; 13]. Нельзя не отметить вышедший недавно в авторитетном турецком издательстве SETA сборник трудов наиболее известных специалистов «Восточное Средиземноморье и права Турции», в котором излагаются различные, порой противоположные мнения исследователей [2]. Обозначенная нами проблема изучается и в других странах. В частности, нами были

рассмотрены статистические данные, предоставленные транснациональной корпорацией British Petroleum, была учтена позиция Европейского парламента и умозаключения некоторых зарубежных специалистов, опубликованных на английском языке [14–16].

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Данное исследование носит междисциплинарный характер. В силу чего использованные нами методы научного познания условно можно разделить на две группы – методы общетеоретические и методы профильные или отраслевые.

Из общетеоретических методов проведения исследовательской работы хотелось бы выделить моделирование. Метод моделирования был применен нами в ходе изложения и анализа позиций и видений государств Восточного Средиземноморья, их взаимодействия в деле совместного освоения углеводородного сырья региона. В принципе, многим зарубежным экспертам сотрудничество стран региона видится не только взаимовыгодным, но и крайне важным в деле обеспечения энергетической безопасности Европейского союза (далее – ЕС). Думается, что именно данным обстоятельством можно объяснить актуализацию столь сложной ситуации в регионе в последнее время.

Из методов научного исследования, которые широко применяются в сфере экономических дисциплин, по мнению авторов настоящей статьи, особое внимание следует уделить наблюдению и сбору фактов. С этой целью нами была задействована обширная литература, изданная органами публичной власти Турецкой Республики, которая содержит наиболее актуальные статистические данные. Так нами было выявлено, что поставка газа, осуществляемая в Турцию из России, Ирана, Азербайджана, не может устранить риски энергетической безопасности страны в современных реалиях. Тем не менее регион Восточного Средиземноморья в глазах ряда турецких аналитиков более привлекателен, а транспортировка газа может быть менее затратной. Более того, при условии, что турецкий Топливо-энергетический комплекс (далее – ТЭК) реализует собственные краткосрочные и среднесрочные проекты, эта страна уже в ближайшей перспективе сможет стать основным поставщиком природного газа в страны ЕС, что, конечно же, не может не интересовать российских специалистов.

Необходимо добавить также, что данное исследование можно обозначить и юридическим, так как в нем рассматривается ряд правовых институтов и источников международного морского права. В силу этого, нами были задействованы и методы познания, свойственные юриспруденции, в частности сравнительно-правовой анализ. Так, например, сравнение подходов различных государств в вопросе трактования прибрежных морских зон заняло одно из наиболее важных мест в данной работе.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Думается, что прежде чем перейти к анализу итогов проведенного исследования, необходимо отметить ключевую проблему, без решения которой, как нам видится, невозможно избежать противоречий в регионе Восточного Средиземноморья. Как известно, территория современной Турции оформилась в результате многолетней борьбы турков-анатолийцев, завершившейся провозглашением республики в 1923 г. События, развернувшиеся по окончании Первой мировой войны, развивались столь стремительно, что национальное самоопределение некоторых народов регионов Восточного Средиземноморья и Ближнего Востока осуществлялось и получало международное признание без учета так называемых естественных границ. Кризисы в сирийской провинции Хатай в конце 1930-х г. и на Кипре в начале 1970-х г. – яркое тому подтверждение. Современная Турция оформилась как континентальное государство, несмотря на тот факт, что она омывается четырьмя морями – Средиземноморским, Эгейским, Мраморным и Черным. При этом основная часть островного массива в Эгейском и Средиземном морях была закреплена за другими государствами. Полагаем, что именно данное обстоятельство предопределило тот кризис, который мы наблюдаем в регионе в настоящее время. А экспансионистская по своей сути внешнеполитическая доктрина официальной Анкары только обострила десятилетиями копившиеся противоречия.

Для понимания сути рассматриваемой нами проблемы необходимо пояснить четыре важных понятия, которые, как нам видится, лежат в основе сложившейся конфликтной ситуации в регионе.

1. Территориальные воды – это морская полоса, прилегающая к берегу государства. На недра и воздушное пространство над территориальными водами распространяется суверенитет прибрежного государства.

Согласно положениям международного права, ширина территориальных вод не может превышать 12 морских миль или 22,2 км, хотя в некоторых регионах сложилась несколько иная ситуация. В юридической литературе нередко понятия «территориальные воды» и «территориальное море» отождествляются.

2. Прилежащая зона – часть морского пространства, прилегающая к территориальным водам. В рамках прилежащей зоны полномочия государства существенно более ограничены. К основным функциям государства в прилегающей зоне относят санитарные, экологические, иммиграционные и некоторые другие. Ширина прилегающей зоны не может превышать 24 морских миль или 44,4 км с учетом ширины территориальных вод. Однако и в данном случае мировая практика демонстрирует, что эта норма – скорее условность, нежели общепринятое положение.

3. Исключительная экономическая зона (далее – ИЭЗ) – часть морского пространства, прилегающая к рассмотренной выше прилежащей зоне. Согласно общепринятому в российской академической среде мнению, ИЭЗ – «это особый район открытого моря шириной до 200 морских миль, в котором все государства пользуются основополагающими свободами открытого моря, а прибрежные государства – специфическим (особым) режимом в некоторых областях, связанных с использованием его природных ресурсов» [17, с.156].

4. Континентальный шельф – продолжение так называемого континентального массива, находящегося под водой. Данное понятие, пожалуй, одно из наиболее спорных и неоднозначно оцениваемых специалистами. В контексте с объектом нашего исследования добавим, что апеллирование к континентальному шельфу более характерно для российского и турецкого законодателя. В то время как, например, в спорах по разграничению вод Восточного Средиземноморья некоторые государства считают более подходящим применение ИЭЗ. Российские исследователи убеждены в следующем: «Прибрежное государство осуществляет над континентальным шельфом суверенные права в целях разведки и разработки его естественных богатств. Эти права носят исключительный характер в том смысле, что, если прибрежное государство не производит разведку континентального шельфа или не разрабатывает его естественные богатства, никто другой не может делать это без его прямого согласия» [17, с.151]. А в Федеральном Законе от 30.11.1995 №187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» дается следующая трактовка рассматриваемого нами понятия: «Континентальный шельф Российской Федерации включает в себя морское дно и недра подводных районов, находящиеся за пределами территориального моря Российской Федерации на всем протяжении естественного продолжения ее сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка» [18].

Основным нормативно-правовым актом, регламентирующим вопросы использования морских вод, является Конвенция ООН по морскому праву от 1982 г. Примечательно, что данный документ наделяет острова, которыми считаются естественные образования суши (имеющие возможность поддерживать жизнедеятельность человека и находящиеся выше уровня воды), правом на формирование собственных морских зон, в том числе и ИЭЗ. Официальная Анкара не признает это положение, аргументируя свою позицию прежде всего тем, что формирование ИЭЗ несколькими островными образованиями, которые расположены в непосредственной близости друг к другу, составляют своеобразный морской барьер для других государств. Взамен принятого подхода, закрепленного в Конвенции, Турция предлагает закрепить понятие континентального шельфа в весьма интересной трактовке. Турецкие эксперты апеллируют к концепции «естественного продолжения», исходя из которой, континентальный шельф ввиду наличия своеобразной структуры и строения составляет неразрывную естественную часть морского дна с сушей. Данная концепция ставит под сомнение легитимность уже юридически оформленных терминов и понятий в международном морском праве. Понятно, что в случае признания концепции «естественного продолжения» островной массив Эгейского и Средиземноморского морей будет рассматриваться как продолжение азиатской части сухопутной территории, и вопрос о наделении островов собственными морскими зонами уже не станет актуальным.

Некоторые зарубежные эксперты подчеркивают, что, исходя из различных трактовок прибрежных вод, давление на Турцию оказывается по двум направлениям [19]. Во-первых, Греция и Кипр, настаивая на правоте собственного понимания морской зоны, существенно ограничили Турцию в возможностях распоряжаться водными ресурсами, несмотря на то, что эта страна обладает самым протяженным побережьем в регионе. Во-вторых, обе страны, не признавая Турецкую Республику Северного Кипра, претендуют на юрисдикцию прибрежных вод данной частично признанной территории, что также сужает

возможности официальной Анкары для защиты собственных интересов в регионе. Так же, как видится некоторым специалистам, решение сложившейся задачи возможно двумя способами – необходимо либо пересмотреть полномочия государства в своих морских зонах, либо признать за Восточным Средиземноморьем особый исключительный статус. Причем большую популярность получает вторая точка зрения. Это обстоятельство означает, что официальную Анкару вполне устраивает ситуация, сложившаяся в акватории Черного моря, хотя и в данном направлении мы также наблюдаем активную деятельность турецких нефтегазовых компаний в последнее время.

Считается, что своего рода предтечу переживаемого в настоящее время кризиса необходимо искать в далеком 2003 г., когда между Кипром и Египтом было достигнуто соглашение о начале совместной геологоразведки в акватории восточной части Средиземного моря. Как и ожидалось, обе страны апеллировали к понятию ИЭЗ. Официальная Анкара тогда заявила, что в случае реализации положений данного соглашения «будет нарушен турецкий континентальный шельф» [19, с.410]. Вскоре в Турции была составлена нота «Turkuno 2004» и передана на рассмотрение в Совет Безопасности ООН. Примечательно, что кипрское правительство проигнорировало возражения турецкой стороны, подписав аналогичное соглашение с Ливаном в 2007 г. Правда, ливанский парламент, оказавшись под давлением турецких бизнес-кругов, которые традиционно сильны в этой стране, отказался ратифицировать данный документ [19]. Власти Кипра, тем не менее, продолжили активную политику поиска союзников в регионе, и в 2010 г. соглашение было достигнуто с Израилем. Турция, как и ожидалось, заявила протест и по данному соглашению. Тем не менее, Кипр не остановил политику привлечения зарубежных инвесторов для освоения морского пространства. В этот же отрезок времени кипрское правительство поделило акваторию восточной части Средиземного моря на тринадцать условных частей. В итоге итальянская компания «Eni» получила право на проведение геологоразведки на шести участках. Свои «наделы» получили еще и такие нефтегазовые гиганты, как североамериканские Noble Energy, ExxonMobil и французская корпорация Total Energies [19].

6 февраля 2018 г. глава турецкого МИД Мевлют Чавушоглу заявил греческой прессе, что подписанное ранее соглашение между Кипром и Египтом не соответствует нормам международного права. Министром также было заявлено, что Турция будет производить геологоразведочные работы самостоятельно, исходя из собственных трактовок морских границ. Уже 9 февраля военный флот Турции задержал судно итальянской нефтегазовой компании «Eni», которое вело работы в интересах правительства Кипра. После того как данное судно было вынуждено вернуться в кипрский порт Лимасол, президент Кипра обратился к Генеральному секретарю ООН Антониу Гутерришу с призывом разрешить конфликт на площадках международной организации. Считается, что после этого кризис стал набирать обороты. В январе 2019 г. Кипр, Египет, Греция, Израиль, Италия, Иордания и Палестинская национальная администрация учредили так называемый «Газовый форум Восточного Средиземноморья» (англ. Eastern Mediterranean Gas Forum) со штаб-квартирой в Каире. 27 ноября 2019 г. Турция и Ливийское Правительство национального согласия подписали Меморандум о разграничении морских зон и зарегистрировали его в ООН. Согласно этому документу Турция рассматривает часть островов Восточного Средиземноморья, входящих в границы собственного континентального шельфа. Как и ожидалось, Греция выступила с протестом. В январе 2020 г. Израиль, Кипр и Греция заключили соглашение о совместном строительстве газопровода в ЕС. Предполагается, что объект будет сдан уже в 2025 г. [16]. Турция продолжает заявлять, что опирается на Меморандум, который был составлен совместно с Ливией. В конце июля 2020 г., апеллируя к положениям данного документа, официальная Анкара усилила сейсмическое исследование и геологоразведку в районе Восточного Средиземноморья. Греция направила свой военный флот в зону проведения работ турецкими специалистами. В августе 2020 г. Греция и Египет составили собственный Меморандум о разграничении акватории Восточного Средиземноморья.

Несмотря на попытки лидеров Германии и Франции, в настоящее время рассматриваемая нами конфликтная ситуация остается неразрешенной. Согласно мнению западных экспертов, официальная Анкара остается основным фактором, сдерживающим международное сотрудничество в регионе. Турецкая энергетическая политика в Восточном Средиземноморье была подвержена критике не только на Кипре и в Греции, но и в значимых международных организациях. В сентябре 2020 г. Европейский парламент распространил пресс-релиз, в котором позиция официальной Анкары осуждалась в достаточно жесткой форме. В документе говорится о «турецких амбициях», которые мешают реализации проекта

по транспортировке природного газа на европейский рынок. Тем не менее Турция, несмотря на критику соседних государств и международных организаций, в настоящее время продолжает самостоятельно осваивать акваторию Восточного Средиземноморья, исходя исключительно из собственных интересов.

В связи с вышеизложенным, нельзя обойти вниманием предложение России, от которого турецкого сторона не смогла отказаться. Российский лидер Владимир Путин во время встречи с турецким президентом Т. Эрдоганом на полях шестого Саммита Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (13 октября текущего года в Астане) предложил турецкому лидеру создать в своей стране газовый хаб. Официальная Анкара с нескрываемым энтузиазмом подхватила данную идею, расширив ее до крупнейшего в мире центра распределения потоков углеводородного сырья, подключив к основным поставщикам энергоносителей Азербайджан, ОАЭ, Катар, Оман, Ирак, а также Египет и Израиль [20]. Основными потребителями не только природного газа, но и транспортируемой из некоторых стран нефти, как предполагается, будут Турция и страны Европы. Безусловно, данный проект открывает перед российским бизнесом широкие возможности для укрепления своих позиций в регионе, так как европейский потребитель крайне заинтересован в приобретении уже привычного российского газа, который десятилетиями поставляется в целый ряд стран ЕС. И в этих условиях проводимая Анкарой энергетическая политика в регионе, в том числе и в Восточном Средиземноморье, может стать предметом торга и уступок различных стран, что, конечно же, не должно уйти от внимания российских исследователей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная Турция уже достаточно длительное время отстаивает следующую позицию: «в полузамкнутых морских регионах с их особыми географическими характеристиками установление морских зон вокруг островов должно определяться соответствующими региональными странами» [5, с.476]. Как отмечается, в последние годы стремление официальной Анкары усилить свое влияние в регионе Восточного Средиземноморья становится все более ощутимым. Турецкий президент Т. Эрдоган является не только лидером своей страны. По мнению ряда специалистов, данный политик олицетворяет собой правозентризм в своей сугубо восточной интерпретации с нескрываемым апеллированием к религиозным ценностям. Более того, экспансионистские устремления являются неотъемлемой частью его идеологии. Невозможно сравнить Турцию 1970-х г. прошлого века, когда страна являла собой оплот социал-демократических и иных умеренно левых течений восточного мира, с Турцией периода политики Т. Эрдогана. Новое имперское мышление, апеллирование к великому прошлому османов и ключевым положениям традиционализма, консервативная культурная и экономическая политика – все это настолько вплелось в современное понимание государственного строительства в турецких политических элитах, что ожидать совершенно иного подхода в решении собственных экономических задач кажется, наверное, преждевременным. Нельзя, как нам видится, обойти вниманием и вопрос возможного российско-турецкого сотрудничества в нефтегазовом комплексе. Думается, что освоение газовых месторождений в Восточном Средиземноморье должно стать объектом более пристального изучения отечественных специалистов, учитывая тот факт, что у российского нефтегазового бизнеса накоплен богатейший опыт в данной сфере. Безусловно, в условиях санкционной политики стран ЕС сложившаяся непростая ситуация в регионе заслуживает особого внимания.

Библиографический список

1. Фырат Г. Голубой поток: генетический код расшифрован. *Евразийское доосье*. 2003; (1):53–59 с. [Тур. яз.: Fırat G. Mavi Akım: genetik şifresi çözüldü. *Avrasya dosyası*. 2003; (1):53–59].
2. Kemal İnat, Muhittin Ataman, Burhanettin Duran. *Doğu Akdeniz ve Türkiye'nin hakları* [Восточное Средиземноморье и права Турции]. Istanbul, Turkey: SETA Kitapları; 2020. 466 p. (Тур. яз.)
3. Старченков Г.И. *Нефть и газ в экономике и политике Турции (XIX-начало XXI вв.)*. М.: ИВ РАН; 2003. 200 с.
4. Калугин П.Е. *Отношения Российской Федерации с Турцией в сфере энергетики: построение стратегического сотрудничества*. Иркутск: Изд-во ИГУ; 2012. 135 с.
5. Гудев П.А. Основы турецких притязаний в Восточном Средиземноморье. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2021; 3(21):472–486 с.
6. Власова К.В. Греко-турецкое противостояние и его влияние на регион Восточного Средиземноморья. *Современная Европа*. 2021;(3):27–37 с.

7. Ивкина Н.В. Позиция Германии по греко-турецкому спору: интергouverнментализм vs.неофункционализм. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2021. 3(21):487–497 с.
8. Гнилomedов Е.В. Особенности энергетического сотрудничества России и Турции в условиях изменения энергосистемы Европейского Союза. Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14. М.: РАНХиГС; 2015.151 с.
9. Вотинов А. В. Формирование стратегий российских вертикально-интегрированных нефтяных компаний в черноморско-средиземноморском регионе. Дисс ... д-ра экон.наук: 08.00.14. М.: Государственный университет управления; 2013. 315 с.
10. Оздемир В. Экономические аспекты российско-турецких отношений в газовой отрасли. Дисс ... канд. экон. наук: 08.00.14. М.: МГИМО МИД России; 2013.162 с.
11. *Türkiye'nin enerji ticaret merkezi olmasında Doğu Akdeniz'in rolü* [Восточное Средиземноморье в торговой и энергетической стратегии Турции]. Istanbul, Turkey: SETA Kitapları; 2017.65 p. (Тур. яз.)
12. *Petrol ve Doğal Gaz Sektör Raporu*. 2020. [Нефть и природный газ: секторальный отчет.2020]. Ankara, Turkey: Türkiye Petrolleri; 2020.54 с. (Тур.яз.)
13. *Enerji sektörü yatırım süreçleri kılavuzu*. [Путеводитель инвестора по энергетическому сектору].Ankara, Turkey: T.C. Cumhurbaşkanlığı yatırım ofisi; 2021.132 с.(Тур.яз.)
14. *Statistical Review of World Energy*. 2021.70- th edition. London: British Petroleum; 2021.72 p.
15. *Turkey. Remodelling the Eastern Mediterranean*. Brussels: European Parliament; 2020.8 p.
16. Genç T. Kabak M. Özceylan E. Çetinkaya C. Evaluation of natural gas strategies of Turkey in Eastern Mediterranean region: a strengths-weaknesses-threats and analytic network approach. *Technological and Economic Development of Economy*. 2018; (3):1041–1062 с.
17. Гуреев С.А. *Международное морское право*. М.: Норма: ИНФРА-М; 2011. 432 с.
18. Российская Федерация. *Федеральный закон от 30.11.1995 №187-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О континентальном шельфе Российской Федерации»*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8560/2e8ce90efa89b28f1c71a5821185c391f5de0da7 (дата обращения: 02.01.2023).
19. *Türk Dış Politikası Yılığ*. [Ежегодник внешней политики Турции]. Ankara, Turkey: SETA kitapları; 2018.430 с.
20. Кагалтынов Э. Центр распределения газа турецкого хаба будет во Фракии. Коммерсант .<https://www.kommersant.ru/doc/5652733> (дата обращения: 04.01.2023).

References

1. Fırat G. Blue Stream: the genetic code has been deciphered. *The Eurasian dossier*.2003; (1):53–59 pp. [In Turkish: Fırat G. Mavi Akım: genetik şifresi çözüldü. *Avrasya dosyası*.2003; (1):53–59].
2. Kemal İnat, Muhittin Ataman, Burhanettin Duran. *The rights of the Eastern Mediterranean and Turkey*. [Doğu Akdeniz ve Türkiye'nin hakları]. Istanbul, Turkey: SETA Kitapları; 2020. (In Turkish).
3. Starchenkov G.I. *Oil and gas in the economy and politics of Turkey (XIX-early XXI centuries)*. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences; 2003. (In Russian).
4. Kalugin P.E. *Relations of the Russian Federation with Turkey in the energy sector: building strategic cooperation*. Irkutsk: Publ. House of the ISU; 2012. (In Russian).
5. Gudev P.A. Fundamentals of Turkish claims in the Eastern Mediterranean. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov*. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2021; 3(21):472–486 pp.
6. Vlasova K.V. The Greek-Turkish confrontation and its impact on the Eastern Mediterranean region. *Modern Europe*. 2021;(3):27–37 pp.
7. Ivkina N.V. Germany's position on the Greek-Turkish dispute: intergovernmentalism vs. neofunctionalism. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov*. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2021; 3(21):487–497 pp.
8. Gnilomedov E. In particular, energy cooperation between Russia and Turkey in the context of changes in the energy system of the European Union. Diss. ... Dr. Sci. (Econ), Moscow: RANEPА: 2015. (In Russian).
9. Votinov A.V. Formation of strategies of Russian vertically integrated oil companies in the Black Sea-Mediterranean region. Diss ... Dr. Sci. (Econ): 08.00.14, Moscow: The State University of Management; 2013. (In Russian).
10. Ozdemir V. Economic aspects of Russian-Turkish relations in the gas industry. Diss ... Dr. Sci. (Econ): 08.00.14. MGIMO of Ministry of Foreign Affairs of Russia.2013. (In Russian).
11. *The role of the Eastern Mediterranean in becoming Turkey's energy trade center*. [Türkiye'nin enerji ticaret merkezi olmasında Doğu Akdeniz'in rolü]. Istanbul, Turkey: SETA Kitapları;2017.(In Turkish).
12. *Oil and Natural Gas Sector Report*. 2020.[*Petrol ve Doğal Gaz Sektör Raporu*. 2020.]. Ankara, Turkey: Türkiye Petrolleri;2020. (In Turkish).

13. *Energy sector investment processes guide. [Enerji sektörü yatırım süreçleri kılavuzu.]*. Ankara. Turkey: T.C. Cumhurbaşkanlığı yatırım ofisi: 2021. (In Turkish).
14. *Statistical Review of World Energy. 2021.70- th edition*. London: British Petroleum; 2021.
15. *Turkey. Remodelling the Eastern Mediterranean*. Brussels: European Parliament; 2020.
16. Genç T. Kabak M. Özceylan E. Çetinkaya C. Evaluation of natural gas strategies of Turkey in Eastern Mediterranean region: a strengths-weaknesses-threats and analytic network approach. *Technological and Economic Development of Economy*. 2018; (3):1041–1062 pp.
17. Gureev S.A. *International maritime law*. M.: Norm: INFRA-M; 2011. (In Russian).
18. Russian Federation. *Federal Law No. 187-FZ of 30.11.1995 (as amended on 02.07.2021) "On the Continental Shelf of the Russian Federation"*. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8560/2e8ce90efa89b28f1c71a5821185c391f5de0da7 (accessed 02.01.2023).
19. *Turkish Foreign Policy Yearbook [Türk Dış Politikası Yılığ]* Ankara. Turkey: SETA kitapları; 2018. (In Turkish).
20. Kagal'tynov E. The gas distribution center of the Turkish hub will be in Thrace. *Kommersant*. <https://www.kommersant.ru/doc/5652733> (accessed 04.01.2023).